
COLDEUGEO
FANFIC
Посвящается
Харуто и Але
Что хранит
раненое сердце
Фанфик
«Даже самое раненое сердце
способно снова биться...»

Coldeugeo Coldeugeo

Что хранит раненое сердце

https://litres.ru/74718078
SelfPub; 2026

Аннотация

Три года Харуто повторял по ночам одно число: «одиннадцать». Столько людей жило в деревне Тарн, когда он вернулся с экзамена и нашёл ворота, наглухо сросшиеся с камнем. Но на празднике имён в Астерионе он вдруг понял, что за числом ничего нет: имена стёрлись, и назвать ему некого.

Содержание

Что хранит раненое сердце 4
Что хранит раненое сердце 5
Что хранит раненое сердце 6
Глава 1. Число без имён 7
Глава 2. Книга дымов 13
Глава 3. Сказать вслух 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Coldeugeo
Что хранит раненое сердце

Что хранит раненое сердце

Фанфик по роману COLDEUGEO — Beyond Limits «За пределами судьбы»

Борзых Д. Ю.

© Борзых Д. Ю., 2025–2026. Все права защищены.

Что хранит раненое сердце

Что хранит раненое сердце
Глава 1. Число без имён
Глава 2. Книга дымов
Глава 3. Сказать вслух
Глава 4. Дорога на север
Глава 5. Ворота
Глава 6. Одиннадцать имён
Глава 7. Колыбельная
Глава 8. Что хранит раненое сердце

Title Page
Cover
Table of Contents

Что хранит раненое сердце

Посвящается Харуто и Але
«Даже самое раненое сердце способно снова биться…»

Глава 1. Число без имён

На третий вечер после праздника имён Астерион всё ещё пах мёдом и дымом.

Город не спешил возвращаться к будням. На площадях догорали последние фонари, которые никто не торопился гасить; в окнах висели ленты с вышитыми именами, и ветер перебирал их, как струны. Детвора до сих пор играла в «позови по имени»: один прятался, остальные выкрикивали, и тот, кого окликнули правильно, выходил на свет, смеясь. Аля слышала это сквозь стену и каждый раз невольно улыбалась.

Дом, который Дарэ выделил отряду, стоял на тихой улочке у северной стены. Все давно разошлись по комнатам. Юки спорила с Юджио через дверь о том, считается ли чернильное пятно на странице «Книги памяти» частью записи или помехой. Элиан, судя по тишине, спал. Рэй и Асами ночевали на Красильной улице, и Аля поймала себя на том, что скучает по их вечному молчаливому присутствию в углу.

Она не спала. Вышла на крыльцо за глотком холодного воздуха и остановилась.

Харуто сидел на нижней ступени, спиной к ней. Плащ он снял и сложил рядом, меч положил поперёк колен. Он не чистил его и не точил, просто сидел, глядя в темноту так, как смотрят в закрытую дверь.

— Ты замёрзнешь, — сказала Аля.

— Не замёрзну.

— Это звучит как «замёрзну, но не признаюсь».

Уголок его рта дрогнул. Он чуть сдвинулся, освобождая место, и она села рядом, подобрав подол и подтянув колени. Ступень была ледяной. Осенняя ночь уже не стеснялась показывать зубы.

Некоторое время они молчали. Это было хорошее молчание, из тех, которым они научились за последние недели: без неловкости, без необходимости что-то заполнять. Вдалеке кто-то играл на дудке одну и ту же мелодию, сбиваясь на одном и том же месте.

— Ты слышала? — спросил он наконец.

— Дудку?

— Нет. — Он провёл пальцем по рукояти. — Меня. На празднике.

Аля не стала переспрашивать. Она помнила: толпа, огни, тысячи голосов, называющих тех, кого они не хотят потерять. Старый пёс Тоби. Мама. Свой, только свой список. А потом рядом с ней тихо, почти буднично, прозвучало: *«Тарн»*.

— Я назвал город, — сказал Харуто. — Не людей. Я стоял там со всеми, смотрел, как человек рядом с нами плачет и шепчет имя брата. И понял, что мне нечего шептать.

— Ты же говорил…

— Что помню их. Да. — Он усмехнулся, и усмешка вышла горькой. — Это правда. Я помню, как пахло в кузне. Пом-

ню, как собака лаяла на чужих. Помню, как женщина махала мне с корзиной, когда я уезжал. Помню, что их было одиннадцать. Я каждую ночь повторял это число. Годами. «Одиннадцать, одиннадцать, одиннадцать». Так считают овец перед сном.

Он замолчал. Аля слушала, не двигаясь.

— А потом однажды лёг и понял, что считаю. Просто считаю. Что за числом ничего нет. Я пытался достать хотя бы одно имя, и руки возвращались пустыми. Сначала испугался. Потом решил, что это усталость. Потом, — он покачал головой, — привык. Это хуже всего. Привыкнуть к тому, что у тебя вынули из груди что-то, и жить дальше, как будто так и было.

— Когда? — тихо спросила она.

— Не знаю. Может, ещё до Астериона. Может, в Междумирье, когда там всё стирало. Я не заметил, как они… — Он не договорил.

Аля смотрела на его руки. На левом предплечье, там, где рукав был закатан, белела тонкая полоса шрама. Она давно перестала смущаться тем, что взгляд сам к ней тянется.

— Знаешь, что я думаю? — сказала она.

— Что?

— Что ты их не потерял.

— Я не могу назвать ни одного.

— Это не одно и то же. — Она подобрала слова осторожно, как подбирают осколки. — Помнить и уметь назвать, это

разные вещи. Я знаю. У меня мама… — Она осеклась. — Я помню, как она пела. Помню руки. А имя, которое она мне давала, не могу произнести вслух. Не из-за того, что забыла. Потому что оно слишком… настоящее.

— Это другое.

— Другое. Но похоже. — Она повернулась к нему. — Харуто, если человек помнит, что за дверью что-то есть, значит, это что-то никуда не делось. Просто дверь заперта.

Он посмотрел на неё. В свете окна его глаза казались почти чёрными.

— И как открыть?

— Не знаю. — Она честно пожала плечами. — Но знаю, у кого можно спросить.

— У кого?

— У человека, который всю жизнь складывает людей в списки.

Он понял не сразу. Потом лицо его изменилось, стало настороженным, почти испуганным.

— Лиора.

— Деревни платят налоги, — сказала Аля. — Налоги пишут в книги. Книги лежат в архиве. А архив в этом городе, как выяснилось, помнит даже то, что хотели забыть.

— Аля…

— Я не прошу тебя ничего решать. Я прошу разрешения спросить. Завтра. Одной. Если окажется, что ничего нет, ты просто никогда об этом не узнаешь.

Он молчал долго. Дудка вдалеке в очередной раз сбилась на одном и том же месте и начала сначала.

— А если есть? — спросил он наконец.

— Тогда ты решишь, хочешь ли знать.

— Я хочу.

Он сказал это так быстро и так тихо, что она не сразу поняла.

— Что?

— Хочу. — Он усмехнулся, на этот раз устало и без горечи. — Это страшно признавать. Но я хочу. Всё остальное я придумываю, чтобы не говорить это вслух.

Аля вспомнила собственное правило, то самое, что она ввела в башне Куроганэ, когда мир трещал по швам: никто не остаётся один, никто не решает молча, каждый говорит вслух, если чего-то хочет. Тогда оно казалось отчаянной мерой. Теперь, на холодном крыльце, оно впервые прозвучало как просто хорошая привычка.

— Спасибо, что сказал, — произнесла она.

— Это твоё правило.

— Я знаю. Но ты ведь мог его не исполнять.

— Мог, — согласился он. — Привык исполнять приказы, не привык исполнять просьбы.

— Это не просьба.

— А что?

Она подумала.

— Приглашение.

Он тихо рассмеялся. Звук получился непривычный, будто что-то давно не использованное вдруг заработало. Аля почувствовала, как внутри разливается тепло, мягкое и совсем не волшебное, из тех, для которых не нужен ни свет, ни кристалл, ни плата.

Они сидели рядом ещё какое-то время. Холод поднимался от камня, но ни один не предложил уйти. Потом Харуто, не глядя на неё, медленно, будто проверяя, разрешено ли, протянул левую руку ладонью вверх и положил на колено между ними.

Аля накрыла её своей.

— Холодная, — сказал он.

— Твоя тоже.

— Тогда мы квиты.

Ветер качнул ленты в окнах, и каждая коснулась стекла своим вышитым именем. Где-то на соседней улице детский голос выкрикнул: «Нашла! Тебя зовут Лайя!» — и ответил звонкий смех.

Аля подумала, что в этом городе научились самому трудному: называть. И что одиннадцати людям, которые остались за закрытыми воротами, тоже когда-то полагалось имя, а не число.

— Завтра, — сказала она.

— Завтра, — повторил он.

Он не отпустил её руку, пока не погасло последнее окно на улице.

Глава 2. Книга дымов

Архив Астериона просыпался раньше города.

Аля поняла это, ещё поднимаясь по лестнице: из-под тяжёлой двери пробивалась полоска жёлтого света, а воздух пах пылью, воском и чем-то сладковатым, как старая бумага, пролежавшая сотню лет в тепле. Она постучала, подождала и, не дождавшись ответа, толкнула дверь.

Лиора стояла на высокой стремянке между двумя стеллажами и перекладывала папки. Из-под воротника выбилась прядь волос, на пальцах темнели чернильные пятна, а на носу сидели очки, которых раньше Аля не видела.

— Если ты пришла сказать, что мне надо спать, — не оборачиваясь, сказала Лиора, — то я уже слышала это от Юджио, от Каэля и от собственной бабушки, которой нет.

— Я пришла с вопросом.

— Это лучше. — Лиора спустилась, стряхнула с рукава пыль и наконец посмотрела на неё. — Хотя вопросы у тебя, как правило, заканчиваются тем, что мы все не спим ещё несколько суток.

— Этот маленький.

— Это ты так говорила про пророчество.

Аля улыбнулась. Потом улыбка сошла, и она рассказала всё: про праздник, про число, про имена, которых нет. Рассказала без украшений, коротко, не называя ничего, что Ха-

руто не разрешил бы называть. Лиора слушала, склонив голову, и по мере рассказа с её лица пропадала шутливость.

— Деревня Тарн, — повторила она, когда Аля договорила. — На северных склонах. Одиннадцать человек.

— Двенадцать, — поправила Аля. — Если считать его. Но он, кажется, себя не считает.

— Понятно. — Лиора помолчала. — Пойдём.

Она повела Алю вглубь, мимо рядов, где хранились закон, и рядов, где хранились легенды, туда, где стеллажи становились ниже, а корешки скучнее: серые, потёртые, без золота. Остановилась у нижней полки, присела на корточки и провела пальцем по ряду одинаковых переплётов.

— Книги дымов, — сказала она. — Каждую осень сборщик подати обходит деревни и считает, у скольких домов поднимается дым. Один дым, один очаг. Пишет, чей дом, чьё ремесло, сколько душ. Скучнейшее чтение. Моя бабушка называла их «самыми честными книгами в мире», потому что в них никто не успевает соврать.

Она вытащила толстый том, сдула с него пыль и открыла на закладке. Страницы были исписаны мелким убористым почерком, столбцами, вперемешку с цифрами.

— Северные склоны, девятый том. Вот.

Аля наклонилась. Слова плыли у неё перед глазами, пока не сложились.

Тарн. Семь дымов. Двенадцать душ.

Ниже шли строки, одна под другой, как бусины на нитке.

Она читала медленно, боясь пропустить. Лиора молчала.

— «Хан, кузнец, глава кузни, — прочла Аля вслух почти шёпотом. — При нём воспитанник, Харуто, тринадцати лет, к мечу способный. Письмо в городскую школу послано».

Она подняла глаза.

— Тринадцати?

— Это запись за прошлую осень, — спокойно объяснила Лиора. — Он вырос за год. Дети быстро растут.

Аля кивнула, не очень понимая, зачем кивает. Она читала дальше. Строки шли подряд, почерк сборщика не менялся, но под ним ей чудился голос, уставший от дороги и всё же внимательный.

Ставр, староста. Рина, вдова, при ней двое детей. Ольда с мужем Берном, пастухом, и дочь Юта, младенец. Гавел, плотник. Иса, пряха, слепая на левый глаз. Дана, травница и повитуха.

Имена на странице были просто именами. Но Аля чувствовала, как каждое из них что-то весит, как камень, лежащий на дне.

— Дальше, — сказала Лиора. — Это последняя запись. Следующая осень.

Лиора перевернула страницу. Строка была короткой, и Аля сначала подумала, что она пропустила целый абзац.

Тарн. Ворота закрыты. Дымов не видно. Не обойдено.

И всё. Ни числа душ, ни причины. Только три слова, оборванных на полуслове, и пустое место, оставленное, будто

сборщик ждал, что кто-нибудь его заполнит.

— Он не вошёл, — сказала Аля.

— Он не смог войти. — Лиора коснулась края страницы, не прикасаясь к чернилам. — Я просмотрела четыре тома дальше. В следующие годы Тарн не упоминается вовсе. Его не вычеркнули. Его просто перестали обходить. Как будто все договорились не заметить.

— Но почему?

— Не знаю. — Лиора выпрямилась. — Я не нашла записи о причине. Это странно. У нас фиксируют всё, даже когда у соседа пала корова. Здесь пустота. Не стёртая, потому что стёртое оставляет след. Просто… не вписанная.

Аля почувствовала холодок между лопатками. Она слишком хорошо знала, как выглядит пустота, которую кто-то оставил нарочно.

— Это ловушка?

— Это загадка, — поправила Лиора. — Это разные вещи, хотя ты, наверное, возразишь. — Она слабо улыбнулась. — Но я не стану обещать, что мы её разгадаем. Я могу только дать то, что есть.

Она достала из кармана сложенный вчетверо лист и протянула Але.

— Я переписала сразу, как только ты начала рассказывать. Знаешь, привычка. Одиннадцать имён и один… — она запнулась, — двенадцатый, которого в этом списке нет.

Аля взяла бумагу. Лист был тёплым от кармана и пах чер-

нилами.

— Спасибо.

— Не благодари. — Лиора на миг стала совсем юной. — Я просто хочу, чтобы кто-то прочитал эти имена вслух. Книги дымов никто не читает вслух. Они ведь не для этого. А потом оказалось, что без этого они почти ничего не стоят.

* * *

Харуто нашёл её в саду за домом, у старой яблони, где она прятала лист в ладонях, как птенца.

Он остановился шагах в пяти. Не подошёл ближе, не спросил, только стоял, и по тому, как были сжаты его плечи, она поняла: ждёт.

— Есть, — сказала Аля.

Он закрыл глаза. Вдохнул, выдохнул. Открыл.

— Все?

— Все одиннадцать. И ты. — Она сделала паузу. — Двенадцатым.

— Я не…

— Лиора насчитала двенадцать душ. Ты вечно говоришь «нас было одиннадцать». Харуто, ты не посчитал себя.

Он смотрел на неё так, будто она сказала что-то на чужом языке. Потом отвёл взгляд, и Аля увидела, как дрогнул мускул на его щеке.

— Дай, — сказал он, протягивая руку.

Она протянула лист. Он взял его осторожно, двумя пальцами, как берут раскалённый уголёк. Развернул.

На секунду он замер. Только на секунду. Потом сложил лист вчетверо, как был, и убрал во внутренний карман. Не прочитав.

— Харуто?

— Не здесь, — сказал он глухо.

— Хорошо.

— Не в городе. Не в доме. Не среди праздничных лент. — Он провёл ладонью по лицу. — Я хочу прочитать их там. У ворот. Пока я не там, это просто бумага. Если прочту здесь, они станут записью. Строчкой. А если у ворот…

— Они станут людьми, — тихо закончила Аля.

Он кивнул.

— Я знаю, что это глупо.

— Нет.

— Мы будем три дня в дороге. Дорога после осенних дождей наверняка размыта, значит, дольше. Я не хочу, чтобы ты…

— Харуто.

Он осёкся.

— Скажи мне, чего ты хочешь, — мягко сказала Аля. — Вслух. По правилу.

Он помолчал. В саду пахло прелой листвой и яблоками, упавшими и забытыми в траве. Где-то над крышами прошёл голубь, и Аля краем сознания отметила, что надо будет предупредить Уголька, если они возьмут его с собой.

— Я хочу поехать, — сказал Харуто. — Хочу, чтобы ты

поехала со мной. И мне страшно, что ты скажешь «да».

— Почему?

— Потому что тогда это станет по-настоящему.

Аля шагнула к нему. Не стала ничего говорить. Просто взяла за руку, ту, где под рукавом белела полоса, и переплела пальцы.

— Да, — сказала она.

Глава 3. Сказать вслух

Харуто думал, что самое трудное — решиться.

Оказалось, самое трудное — объявить об этом за общим столом.

Они собрались на кухне, как собирались всегда: без церемоний, с кружками, с хлебом, нарезанным как придётся. Юки сидела на подоконнике, поджав ноги. Юджио листал свою «Книгу памяти», делая вид, что не слушает. Элиан разливал отвар, и Харуто заметил, что он наливает осторожно, левой рукой придерживая край кружки, как человек, который не доверяет собственным пальцам. Заряна устроилась на лавке у печи и болтала ногами. Вейр лежал под столом, огромный и тихий.

Аля стояла у двери и не помогала. Только смотрела, и этого было достаточно.

— Мне нужно сказать кое-что, — начал Харуто.

Все повернулись. Даже Вейр приоткрыл один глаз.

Он никогда не умел говорить перед людьми. Приказы отдавать мог, объяснять план мог, но произнести «мне нужно» вслух, без брони чужой задачи, оказалось как шагнуть в воду без дна под ногами.

— Мне нужно в Тарн.

Тишина длилась ровно столько, сколько понадобилось, чтобы Юки спрыгнула с подоконника.

— Наконец-то, — сказала она.

— Что?

— Ты все эти недели ходил мимо этой темы, как мимо открытого колодца. Я уж думала, мне придётся пихнуть тебя самой. — Она скрестила руки на груди. — Когда выезжаем?

— Ты не…

— Юки, — мягко вмешалась Аля.

— Я знаю, знаю. — Юки подняла ладони. — Это не наша поездка. Но я должна была хотя бы предложить.

— Спасибо, — сказал Харуто, и впервые не стал добавлять «не нужно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.